ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ).
Іюня 1. № 11. 1899 года.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

(*Окончаніе*).

Всякая мысль о единовластительствѣ, или о сосредоточеніи вселенскаго сознанія церкви въ одномъ лицѣ чужда истинной церкви и служитъ доказательствомъ неистинности церкви. Въ виду такого отношенія между церковію и ея соборами весьма понятно, что истинность церкви не зависитъ отъ послѣднихъ. Церковь остается истинною и непогрѣшимою и въ томъ случаѣ, если соборовъ нѣтъ, а голосъ свой она выражаетъ въ согласномъ ученіи всѣхъ архипастырей, хотя бы они и не были созваны на соборъ и оставались каждый на своемъ мѣстѣ [4]). Но это согласное ученіе архипастырей имѣетъ непогрѣшимое и вселенское значеніе не какъ ученіе представителей церкви,—привиллегированнаго сословія ея, но какъ ученіе всей вселенской церкви. Въ истинной Христовой церкви „ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что нибудь новое, потому что хранитель благочестія въ ней есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцевъ его“ [5]). Обозначеніе признака каѳоличности въ нашемъ переводѣ символа вѣры словомъ „соборная“ указываетъ именно на вселенское единство церкви въ ученіи вѣры, каковое единство, въ случаѣ надобности, всегда можетъ выразиться въ соборахъ. Признаніе правъ соборности и каѳоличности за всею церковію возстановляетъ ее въ истинномъ смыслѣ и сохраняетъ въ истинномъ значеніи всѣ разсмотрѣнные признаки церкви. Всеобщее братство во Христѣ, единство въ вѣрѣ, пріобщеніе святости церкви, духовное единеніе

[4]) Введеніе въ Прав. Богосл. Митр. Макарія СПБ. 1847 г. стр. 542.

[5]) Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ 6 мая 1848 г. § 17.

съ небесною церковію, истинная Христіанская свобода,—все это находитъ себѣ мѣсто въ каѳолической церкви. Члены ея безъ различія возраста, пола, индивидуальностей, племенъ, странъ и націй вступаютъ въ братское общеніе другъ съ другомъ. Какъ птенцы къ матери, собираются христіане въ единую церковь, гдѣ бы они ни находились—на сѣверѣ, или югѣ, востокѣ, или западѣ, и всѣ получаютъ мѣсто въ трапезѣ духовной, пользуются благами, ей принадлежащими. Условіемъ же для пользованія этими благами является принадлежность къ церкви: „неоскудѣвающій благами Господь нашъ, стяжавшій насъ своею собственною кровію, ничего не требуетъ отъ насъ, какъ только приверженности нашей отъ всей души и сердца къ безукоризненной святой вѣрѣ отцевъ нашихъ, преданности и любви къ православной церкви, возродившей насъ банею апостольскаго крещенія, питающей насъ по вѣчному завѣту Спасителя нашего собственнымъ честнымъ тѣломъ Его, щедро, какъ истинная мать, напаяющей насъ честною кровію Его, пролитою нашего ради спасенія и всего міра“ [6]). Во вселенскомъ единствѣ, въ живомъ вселенскомъ сознаніи церкви заключается существенный и наглядный признакъ ея истинности, одушевляющая и питающая, безсмертная сила ея существа. Истинной Христовой церкви не нужно никакое иное Евангеліе, кромѣ проповѣданнаго Христомъ, потому что оно не умерло въ ней, не мертвая книга, а живое слово живаго Христа; не нуженъ ей видимый Христосъ, потому что Распятый на Голгоѳѣ при Понтійскомъ Пилатѣ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія вѣчно до скончанія вѣка живетъ въ церкви; не нужны ей новыя явленія Духа Божія, потому что они никогда не прекращались и Духъ святый никогда не отступалъ отъ церкви Христовой. Не нужны истинной Христовой церкви новые живые апостолы, [7]) потому что избранные самимъ Христомъ провозвѣстники божественнаго откровенія не умерли для нея, но живутъ вѣчно: живутъ въ своихъ богодухновенныхъ писаніяхъ, живутъ въ преемственномъ продолженіи богоучрежденной іерархіи. Пастыри церкви—живые преемники пастырскаго служенія апостоловъ, они находятся въ живомъ общеніи съ апостолами и проповѣдуютъ туже Евангельскую Христову истину,—іудеямъ соблазнъ, еллиномъ безуміе—которую проповѣдывали и апостолы. Только въ томъ случаѣ, если бы церковь умерла

---

[6]) Окружное посл. вост. патр. § 22 рус. пер. тамъ же.

[7]) Drümmond. Die Eine, heilige, Kath. und. apost. Kirche, p. 59.

на время, поколебалась подъ напоромъ силъ ада, прервала свое вселенское сознаніе, только въ этомъ случаѣ для нея потребовались бы и новыя откровенія Св. Духа, оставившаго ее, и новые живые апостолы для оживленія ея обмершаго тѣла; но тогда потребовался бы и новый искупительный подвигъ Христа, новая голгоѳская жертва.... Но истинная Христова церковь вѣчно жива, вѣчно живо ея вселенское сознаніе, Христосъ одинъ вчера, сегодня и во вѣки; по этому для нея невозможно ни ослабѣніе и прекращеніе жизни, ни затемнѣніе сознанія, ни тѣмъ болѣе—прекращеніе бытія. Вмѣстѣ съ тѣмъ вселенское сознаніе, какъ признакъ истинной Христовой церкви, есть лучшее опроверженіе извѣстной теоріи догматическаго развитія церкви (о чемъ мы упоминали выше). Ученіе о неизмѣнности и догматической непоколебимости церкви Христовой не вноситъ ни малѣйшаго затрудненія въ ея внутреннюю жизнь, а напротивъ облегчаетъ ее и даетъ ей истинно церковное направленіе. Отрицая догматическое развитіе, мы не отрицаемъ жизни церковнаго духа какъ насъ понимаютъ сторонники церковнаго догматическаго прогресса [8]). При догматической непоколебимости и постоянствѣ остается полный просторъ для жизни церковнаго вселенскаго сознанія. Жизнь вселенской церкви выражается, какъ вѣрность твердому и неизмѣнному преданію вселенской церкви [9]). Жизнь церкви—въ неповрежденномъ храненіи вселенскаго догматическаго преданія и возвѣщеніи его людямъ въ руководство христіанской жизни и спасенія.

V. Заключеніе.

Мы разсмотрѣли наиболѣе наглядные и существенные признаки истинной Христовой церки и признали таковыми перечисленные въ IX чл. Никео-Цареградскаго символа вѣры: единство, святость, соборность и апостольство. Перечисленные признаки являются существенными для вѣрующаго сознанія съ одной стороны, въ виду опредѣленія вселенской церкви, съ другой,—въ виду ихъ важности и внутренней связи съ самымъ существомъ церкви, какая открывается послѣ

---

[8]) Kaufmann. Die Einheit, Katholicität und Apost. der Kirche p. 127.

[9]) А. М. Иванцовъ. Платоновъ. Первыя лекціи по исторіи христіанской церкви въ Моск. Университетѣ Москва 1872 г. стр. 69.

анализа ихъ содержанія. Анализъ указанныхъ признаковъ церкви даетъ право отмѣтить слѣдующіе два вывода: одинъ —по отношенію къ нравственно-религіозной жизни человѣка— христіанина, другой—по отношенію къ опредѣленію существа истинной церкви.

Сущность церкви и церковной жизни—въ единствѣ: единство главнѣйшій и всеобъемлющій признакъ истиннаго церковнаго общества. Но единство имѣетъ такое существенное значеніе въ церковной жизни не въ обычномъ житейскомъ и мірскомъ смыслѣ этого слова, а въ особенномъ, специфически церковномъ. Единство церкви—по существу духовно-психологическое, Оно обнимаетъ и отношенія Бога къ человѣку, и отношенія членовъ церкви между собою, и внутреннюю связь церкви различныхъ временныхъ періодовъ и пространственныхъ отдѣленій. Оно зиждется на единствѣ невидимаго Главы церкви, Господа Іисуса Христа, и поддерживается благодатными дарами Св. Духу. Какъ благодатное единеніе съ Богомъ, единство церкви есть святость. Какъ исторически сознаваемое общеніе церкви отъ начала и до скончанія вѣка —оно есть апостольство. Какъ всеобъемлющая цѣлость временъ, народовъ, мѣстъ, половъ, званій и состояній и всѣхъ земныхъ многоразличій—оно есть вселенство. Изъ такого понятія о сущности и признакахъ церкви необходимо слѣдуетъ такой выводъ по отношенію къ нравственной жизни каждаго отдѣльнаго члена церкви. Если сущность церкви, основанной Христомъ для спасенія грѣшныхъ людей, состоитъ въ единствѣ, то и свободная дѣятельность христіанина на пути спасенія должна гармонировать съ благодатно-объединяющею силою церкви, т. е. стремиться къ единству. Это единство для отдѣльнаго христіанина достижимо исключительно въ союзѣ съ церковію, въ которой единственно заключается полнота благодатныхъ средствъ, безъ которыхъ спасеніе невозможно. Итакъ христіанинъ долженъ совершать свое спасеніе въ единствѣ съ церковію и подъ ея живымъ руководствомъ. При ея благодатномъ содѣйствіи христіанинъ достигаетъ полноты спасительнаго единства, которое понимается, какъ общеніе облагодатствованной и освященной въ церкви чрезъ искупительныя страданія Христовы души—съ Богомъ. Какъ результатъ общенія въ церкви съ Богомъ, является единство въ душѣ христіанина, выражающееся, какъ миръ душевныхъ силъ во Христѣ. Естественно проявляясь въ жизни и дѣятельности, субъективное благодатное единство выражается, какъ братство людей во Христѣ, какъ Христіанская любовь: гдѣ два, или три собраны во имя Мое, тутъ и Я посреди ихъ, говоритъ

Господь. Такова сущность церковной жизни, и въ той мѣрѣ, какъ христіанинъ поставляетъ благодатное единство цѣлію своей дѣятельности, онъ является живымъ членомъ Христовой церкви.

Другой выводъ, необходимо слѣдующій изъ сдѣланнаго нами анализа признаковъ церкви, касается прямаго ихъ назначенія—опредѣлять существо церкви, т. е. указывать истинную Христову церковь въ мірѣ. Ясно, что та церковь истинная Христова, которая совмѣщаетъ въ своемъ существѣ всѣ разсмотрѣнные признаки церкви. Но такъ какъ главный всеобъемлющій признакъ церкви есть вселенское единство, то истинною церковію можетъ называться лишь та, которая, при правильномъ пониманіи единства въ истинно церковномъ смыслѣ, воплощаетъ его въ своемъ существѣ истинно церковными средствами. Но гдѣ истинное церковное единство достигается истинно церковными средствами и гдѣ оно всего нагляднѣе и очевиднѣе, какъ не въ восточной Греко-Россійской церкви? Здѣсь возможно избѣжать пристрастія къ исповѣдуемой церкви: истина должна быть выше лицепріятія. Мы разсмотрѣли выше признаки истинной Христовой церкви, согласіе ихъ съ ученіемъ Слова Божія—выше сомнѣнія.—Но въ томъ видѣ, въ какомъ являются эти признаки нашему сознанію путемъ анализа ихъ содержанія, они могутъ принадлежать только православной Греко-Россійской церкви. Право истинной церкви оспариваетъ у православія преимущественно Римскій католицизмъ, и главнымъ образомъ—со стороны признака единства. Однако, преимущество Греко-Россійской церкви въ данномъ случаѣ безспорно. Напрасно Римско-Католики будутъ указывать на единство своего исповѣданія съ особенною силою. [1]) Мы признаемъ это единство католицизма, но не видимъ въ немъ специфическихъ чертъ истиннаго церковнаго единства. Въ римскомъ католицизмѣ дѣйствительно прочное единство, но это единство внѣшнее, основанное на единствѣ видимаго главы и монархическомъ характерѣ устройства съ подавленіемъ христіанской свободы и истинно церковнаго духа. Въ церкви Греко-Россійской нѣтъ такой прочной внѣшней организаціи, нѣтъ такой внѣшней сплоченности между частями церкви [2]); но за то въ ней полнота истиннаго духовно-благодатнаго вселенскаго единства, тогда какъ въ церкви Римско-Католической, при совершенномъ внѣшнемъ дисци-

---

[1]) Drey Apologetik. III, B pp. 317—323. Kaufmann pp. 260—261.

[2]) Drey Apologetik. III, pp. 339—356.

плинарномъ единствѣ, нѣтъ единства внутренняго и внѣшнее единство стоитъ не на христіанскихъ основахъ [3]). Въ Греко-Россійской восточной церкви, напротивъ, при отсутствіи видимаго главы, при меньшей прочности внѣшней организаціи сохраняется истинно—церковное духовное единство вселенскаго сознанія. Свобода чадъ Божіихъ въ ней не порабощена внѣшнимъ авторитетомъ клерикальнаго монархизма. Истинно пастырскія отношенія между паствою и пастырями только въ ней покоятся на истинно церковныхъ и евангельскихъ основаніяхъ. Благодатно освящающія, спасительныя средства церкви только въ ней дѣйствуютъ на спасеніе человѣка, при его свободномъ произволеніи спастись. Только въ Греко-Россійской церкви сознается историческое апостольское единство и только въ ней оно не полагается въ основу самоизмышленныхъ притязаній на монархизмъ и намѣстничество надъ свободными сынами церкви. Наконецъ, только въ Греко-Россійской церкви возможно истинное пользованіе средствами спасесенія, какъ постепеннаго восхожденія человѣка христіанина по ступенямъ духовнаго совершенства отъ силы въ силу. Такое преимущество жизненныхъ началъ Греко-восточной церкви зависитъ въ особенности отъ всецѣлаго проникновенія ея характеромъ вселенства какъ во временномъ, такъ и въ пространственномъ отношеніи. Вселенское сознаніе въ временномъ отношеніи выражается, какъ самотождество Греко-Россійской церкви за всѣ времена ея исторіи. Поэтому, когда мы стремимся кому нибудь доказать достоинство нашей церкви, какъ истинной, мы не указываемъ на личное главенство нашихъ епископовъ, на преимущеста апостольскаго престола и т. д., но прежде всего указываемъ на вѣрность нашей церкви апостольскому преданію и въ особенное достоинство вмѣняемъ нашей церкви то, что она имѣетъ и держитъ все, что должна имѣть и держать истинная церковь по слову Божію, по правиламъ Св. соборовъ и Св. Отецъ и по ученію церковныхъ учителей [4]). Указываемъ на то, что она никогда не оставляла старой и не проповѣдывала новой вѣры; какого символа вѣры, какихъ соборныхъ правилъ и отеческихъ преданій держались древніе Св. Отцы церкви ,того же символа вѣры и тѣхъ же

---

[3]) Прот. А. Лебедевъ. О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви. СПБ. 1887 стр. 122.

[4]) Григорія Архіеп. Казанскаго. Истинно древняя истинно православная Христова церковь. СПБ. 1885 т. I, стр. 264—265.

правилъ, преданій и писаній держится православная церковь и нынѣ [5]). Таково ея истинное апостольство, таково ея истинное вселенство: Апостолы созданной Господомъ на востокѣ церкви — ея апостолы, вселенскіе учители вѣры и благочестія —ея учители, потому что тѣмъ и другимъ она вѣрна; она не отступила отъ древней церкви, потому что врата адовы безсильны одолѣть ее.

Вселенское сознаніе Греко-Россійской церкви преодолѣваетъ и всѣ пространственныя ограниченія вселенскаго единства: христіанинъ далекаго сѣвера, холодныхъ тундръ и береговъ Сѣверной Двины и Ледовитаго океана, православный инородецъ восточной Сибири и православные Греки сознаютъ себя братьями во Христѣ и одинаково чадами вселенской церкви. За тысячи верстъ идутъ христіане русскіе на поклоненіе Гробу Господню и другимъ Палестинскимъ святынямъ и въ простотѣ своего вѣрующаго сознанія считаютъ эти святыни своими собственными, потому что около нихъ и на нихъ пострадалъ Господь Іисусъ Христосъ, въ котораго они вѣруютъ и котораго исповѣдуютъ. А готовность помощи, съ какою Русская церковь отзывается на постоянныя и исключивельныя нужды Греческихъ христіанъ,—не подобна ли она тъ этомъ тому общенію имуществъ древней церкви, о которомъ мы читаемъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, и не доказываетъ ли она, что Восточная церковь и доселѣ держится той вѣры, при которой возможно, чтобы у вѣрующихъ было сердце едино и душа едина. У насъ христіанская свобода не порабощена внѣшнимъ авторитетомъ, религіозное чувство не поставлено въ чуждыя для него рамки пышнаго ритуала и незнакомаго языка. Напротивъ, наше богослуженіе все направляется къ тому, чтобы возвести душу отъ земли къ небу во всей полнотѣ ея силъ, а не одного только воображенія. Молитва не ограничена словами одного отжившаго языка; у насъ каждый сынъ православной церкви, къ какой бы народности и странѣ онъ ни принадлежалъ,—можетъ слушать и богослуженіе и проповѣдь на своемъ языкѣ. Такимъ образомъ, вселенскій характеръ всеобъемлющъ въ церкви восточной. Таково же по существу и единство ея. Въ ней нѣтъ внѣшняго центра, но духовное единство проявляется во всей своей красотѣ. Отдѣльныя части церкви заключены въ предѣлахъ различныхъ государствъ, но духовно онѣ нераздѣльны. О единствѣ, или разъединенности церкви слѣдуетъ судить не по государственнымъ дѣленіямъ, а по представителямъ церкви; а

---

[5]) Тамъ же. т. II, стр. 5.

послѣдніе у насъ всегда являются въ большей, или меньшей мѣрѣ носителями церковной идеи вселенскаго единства. У насъ встрѣчаются Аввакумы, фанатически привязанные къ мѣстнымъ церковнымъ особенностямъ и даже недостаткамъ; но у насъ же являются и великіе борцы за идею вселенскаго Православія, подобные патріарху Никону. Напрасно отдѣлившійся отъ вселенской церкви западъ укоряетъ русскую церковь въ томъ, что ея епископы, будто бы, являются просто исполнительными чиновниками и съ этой точки зрѣнія они совершенно излишни,—будто они только номинально управляютъ Русскою церковію [6]). Такимъ и должно казаться гордому западу положеніе нашей церкви, потому что послѣднее не соотвѣтствуетъ западному церковному идеалу. Тамъ хотятъ церковной монархіи, свѣтскаго могущества и мірскаго величія,—у насъ нѣтъ ничего этого. Понятно, что западъ клеймитъ восточныхъ христіанъ именемъ рабовъ, подпавшихъ мірскому владычеству [7]). Но восточная Греко-Россійская церковь нисколько не стремится къ мірскому господству, у нея иные идеалы чѣмъ у церкви западной, ея идеалы не монархическіе, а пастырскіе и нравственно воспитательные; но въ этомъ отношеніи и западъ не можетъ укорить ее въ невѣрности своему идеалу. Духовное объединеніе, пастырское душепопеченіе—вотъ сфера дѣятельности нашихъ пастырей. Если даже, допустимъ, наши архипастыри, обремененные дѣлами управленія обширныхъ епархій, не всегда имѣютъ возможность пастырскаго душепопеченія, то этотъ недостатокъ совершенно восполняется тою духовною администраціею, которая такъ сильна въ нашей русской церкви. Наряду съ митрополитами, архіепископами и епископами въ нашей церкви нешумно, но съ несомнѣннымъ великимъ успѣхомъ трудятся на духовную пользу духовные объединители церкви, подобные извѣстному батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому, покойному о. Амвросію Оптинскому и др. Часто не занимая никакого высокаго административнаго положенія, они объединяютъ нравственно Христовыхъ чадъ гораздо болѣе, чѣмъ папа своими буллами, ихъ слово связываетъ на вѣки въ братскую семью тѣхъ, кому пришлось испытать на себѣ ихъ пастырское вліяніе. Подъ нравственнымъ тепломъ ихъ вдохновеннаго пастырскаго слова таетъ ледяная кора нечувствія въ сердцѣ грѣшника—христіанина, и

---

[6]) Drey Apologetik III, B. pp. 351—352.

[7]) Kaufmann. Die Einheit, Kath. und Apost der Kirche. p. 127.

„Къ небу подъемлетъ онъ очи съ мольбой,“
„Грѣхъ обливаетъ горячей слезой.“
„Въ сердце онъ взглянетъ, тамъ Божья печать,“
„Грѣхъ покрываетъ Творца благодать“. [8])

Раскаяніе во грѣхахъ—вотъ путь, которымъ достигаютъ наши пастыри духовнаго единенія чадъ Христовыхъ; нравственное возрожденіе благодатію Христовою—вотъ основаніе церковнаго единства А величавый западъ, гордый своимъ административнымъ единствомъ, представляетъ ли прочную церковную силу, не удалился ли онъ отъ благодатныхъ началъ истинной Христовой церкви, не сдѣлался ли онъ мірской монархіей, какъ по характеру своей жизни, такъ и по цѣли своихъ стремленій, и не слѣдуетъ ли ему для возвращенія нравственнаго церковнаго единенія истинной церкви усвоить тѣ пастырскія начала, какія дѣйствуютъ въ церкви Греко-россійской восточной? При преимуществахъ внѣшняго единства, при силѣ мірскаго могущества, при превосходствѣ науки, западная церковь въ церковно-религіозномъ отношеніи стоитъ несравненно ниже церкви восточной: на западѣ—церковная монархія, на востокѣ—единая церковь. Ясно, которая изъ церквей имѣетъ въ себѣ больше истинно церковной жизни. Мы можемъ сказать западной церкви словами покойнаго Хомякова:

„Вся облита блескомъ злата“,
„Мыслью вся озарена“,
„Ты счастлива, ты богата“,
„Ты роскошна, ты сильна“.
„И далекія державы“,
„Робко взоръ стремя къ тебѣ“
„Ждутъ, какіе вновь уставы“,
„Ты предпишешь ихъ судьбѣ“.

„Но за то, что ты лукава“,
„Но за то, что ты горда“,
„Что тебѣ мірская слава“
„Выше Божьяго суда“,

„Но за то, что церковь Божью“—
„Святотатственной рукой“
„Приковала ты къ подножью“
„Власти суетной земной“,
„Для тебя, земель царица“,
„День придетъ, и близокъ онъ“—

---

[8]) Стихотворенія А. С. Хомякова. Москва 1861 г. стр. 15.

„Блескъ твой, злато, багряница“,
„Все пройдетъ, минетъ, какъ сонъ“.
„И другой странѣ смиренной“,
„Полной вѣры и чудесъ“,
„Богъ отдастъ судьбу вселенной“,
„Громъ земли и гласъ небесъ“. [9])

И мы отдаемъ скипетръ истинной Христовой церкви восточному православію и въ немъ одномъ мы находимъ совершенное и полное воплощеніе существенныхъ и наглядныхъ признаковъ истинной церкви.

Леонидъ Соколовъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Для болѣе яснаго представленія природы и высокаго достоинства добра требуется обратить вниманіе и на мрачную сторону жизни человѣческой—*грѣхъ*, который такъ же, какъ и добродѣтель, можно разсматривать съ трехъ сторонъ.

Грѣхъ какъ дѣло, или „грѣшное дѣло есть преступленіе повелѣвающей, или запрещающей заповѣди Божіей“. (Іоан. 3, 4) Въ общее понятіе грѣха входятъ два частныя понятія преступленіе и заповѣдь, указывающія на двѣ черты грѣха-злоупотребленія свободой и презрѣніе заповѣди. Свобода—преимущество однихъ разумныхъ существъ—состоитъ въ возможности обращаться къ Богу и отвращаться отъ Него; цѣль и назначеніе ея—непринужденное служеніе Богу; отсюда какъ исполненіе воли Божіей есть лучшее употребленіе свободы, такъ наоборотъ уклоненіе отъ нея составляетъ злоупотребленіе ею. Такъ какъ уклоненіе отъ воли Божіей бываетъ не принужденно, а самовольно, то въ этомъ смыслѣ въ „православномъ исповѣданіи“ грѣхомъ называется необузданная воля человѣка и діавола. Не говоря уже о непринужденномъ свободномъ возстаніи діавола противъ Бога, и въ грѣхѣ прародителей воля послѣднихъ подверглась со стороны діавола только соблазну, обольщенію, но свобода ихъ не связывалась. Тоже нужно сказать и о грѣхѣ каждаго изъ насъ: не смотря на многообразныя возстанія похоти, міра и діавола, грѣхъ все же есть „наше вольное дѣло, непринужденное, плодъ необузданной воли.“ Грѣхъ—преступленіе и нарушеніе закона,

---

[9]) Стих. А. С. Хомякова. стр. 57—58.

не самого въ себѣ, но только въ лицѣ совершающаго; такъ невѣрующій только презираетъ въ себѣ законъ вѣры, презираетъ выражающуюся въ немъ волю Божію, противится ей, „но Богъ и вѣра сами по себѣ остаются неприкосновенными". Это презрѣніе, нарушеніе нравственнаго закона въ существѣ человѣка, въ силу тѣсной связи его съ его устройствомъ, ведетъ къ разстройству самого человѣка. „Грѣхъ, какъ противленіе закону, неминуемо рождаетъ смерть и возбуждаетъ гнѣвъ Божій". Итакъ необузданность воли, презорство, разрушительная сила—составляютъ общія характеристческія черты грѣха. Отсюда видно, что онъ состоитъ не въ недостаткахъ и несовершенствѣ нашихъ силъ, ни въ невѣдѣніи,—ибо обязательства наши, ясно опредѣляемыя, въ точности соотвѣтствуютъ нашимъ силамъ,—а въ развращеніи воли, по которой мы знаемъ и въ силахъ совершить что либо, но не дѣлаемъ, потомучто не хотимъ (Іак. 4, 7).—Таковымъ грѣхъ является съ фактической стороны. Но первоначальное *происхожденіе его* въ діаволѣ, прежде совершеннѣйшей твари, есть тайна нравственная. „Свободное существо есть источное начало дѣлъ, о которыхъ не всегда можно отвѣтить—почему; просто по тому, что хочу, а хочу потому, что хочу". Не задаваясь цѣлью объяснить первоначальное стольже непонятное рожденіе грѣха въ первомъ человѣкѣ, также вышедшемъ чистымъ изъ рукъ Творца, успѣвавшемъ въ добрѣ, познавшемъ его сладость и удостоившемся особеннаго благоволенія Божія, преосв. Ѳеофанъ указываетъ механизмъ грѣха: „грѣхъ начинается невѣріемъ, ослабленіемъ убѣжденія въ истинѣ, омраченіемъ, что удаляетъ изъ сознанія Бога законъ и божественный порядокъ".... „Къ невѣрію присоединяется лесть грѣховная, чаяніе великой сладости безъ всякаго труда, лишь только согрѣши". Послѣдняя, приковывая вниманіе и сердце къ предмету грѣха, заставляетъ грѣшника забывать и презирать законъ, нужды духа, слово Божіе. Потеря же страха Божія сопровождается необузданнымъ влеченіемъ ко грѣху. „Въ основаніи же и самой глубинѣ всего лежитъ сердце лукаво, недобросовѣстность, внутренній обманъ предъ самимъ собою и Богомъ, котораго же однако не отвергаетъ". Недобросовѣстность, невѣріе, указывая процессъ грѣха, сами по себѣ въ своемъ происхожденіи всетаки необъяснимы. „Поэтому не только чрезъ посредственное заключеніе, но и непосредственно, зачало нашего грѣха можно возводить къ діаволу, омрачающему душу, тѣмъ не менѣе не поставляющему ее въ необходимость грѣшить:" „грѣхъ всегда есть самовольное уклоненіе отъ Бога и святаго Его закона въ угодность себѣ".—Это

свойство грѣха и его мрачная злая природа становятся очевиднѣе чрезъ разсмотрѣніе разныхъ *видовъ грѣха*. Взявъ за руководство простую мысль о грѣхѣ, какъ преступленіи заповѣди, повелѣвающей или запрещающей что либо дѣлать,— преступленіи произвольномъ, непринужденномъ, преосв. Ѳеофанъ различаетъ грѣхи по предмету и по участію въ нихъ свободы. Въ первомъ отношеніи бываютъ грѣхи опущенія и нарушенія заповѣди. Въ общемъ нарушеніе заповѣди, требующее особаго напряженія и свидѣтельствующее о большей развращенности воли, преступнѣе опущенія. Однако и послѣднее въ смыслѣ постояннаго небреженія о законѣ бываетъ не менѣе, если не болѣе важно, чѣмъ первое, особенно когда оно касается обязанностей, важныхъ самихъ по себѣ и по вреднымъ послѣдствіямъ, которыми сопровождается опущеніе ихъ. —Гораздо болѣе разнообразія между грѣхами замѣчается по участію въ нихъ свободы, въ частности по участію разума и воли въ свободномъ нарушеніи заповѣди. Отъ неисполненія разумомъ двояваго долга въ нравственной дѣятельности— уясненія обязанностей и опредѣленія средствъ для ихъ исполненія—происходятъ два вида грѣховъ, невѣдѣнія и неосмотрительности. Степень виновности въ подобныхъ грѣхахъ опредѣляется важностію предмета, количествомъ и силою побужденій и легкостію способа избѣжать грѣха. Внимательность къ себѣ и своимъ дѣламъ—первая обязанность и средство человѣка къ избѣжанію этого рода грѣховъ. „Почему человѣкъ разсѣянный или рѣшительно небрежный и неблаговолительно смотрящій на добродѣтель и нравственность, есть въ корнѣ злой грѣшникъ“. „Когда хотятъ различать грѣхи по участію въ нихъ воли и самодѣятельности человѣка, то обращаются или къ исходищу и началу грѣха, или къ его образованію изъ мысли въ дѣло“. Въ первомъ отношеніи грѣхи, исходящіе непосредственно отъ лица человѣка, совершаемые какъ бы по хладнокровному соображенію, суть послѣдней степени тяжести, какъ свидѣтели злой развращенности ума и сердца, дѣлающіе человѣка „близкимъ подобникомъ сатаны“. Грѣхи же, совершаемые по увлеченію, правда, менѣе тяжки, но неизвинительны, „ибо какъ бы ни было сильно увлеченіе при разстройствѣ нашей природы, но если предметъ избирается и желается, то дѣло обличаетъ развратность желанія и есть безнравственность“. Впрочемъ степень виновности подобныхъ грѣховъ вообще зависитъ отъ большей и меньшей силы влеченія, давности страсти, ясности сознанія своего состоянія. —Всѣ *моменты* перехода грѣха изъ помысла въ дѣло изображены у св. о. о. точно, съ обозначеніемъ виновности каж-

даго. *Прилогъ*, простое представленіе вещи отъ дѣйствія чувствъ или воображенія съ памятью, какъ независящій отъ нашей воли, не имѣетъ въ себѣ грѣха; дозволенное же и тѣмъ болѣе самодѣятельное *занятіе ума* грѣховными образами вмѣсто предметовъ божественныхъ обличаетъ уже худое настроеніе сердца, и по важности его въ духовно-нравственной жизни требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія. Вслѣдствіе сознательнаго занятія предметомъ начинается *услажденіе* имъ—прямой уже грѣхъ, какъ нечистота, нарушеніе вѣрности, измѣна сердца Богу. Отсюда и всѣ естественныя пріятныя движенія потребностей являются дозволенными только въ законной мѣрѣ и формѣ, сообразной съ чистотою сердца и нравовъ. Еще виновнѣе является слѣдующее за внутреннимъ услажденіемъ самовольное *согласіе* на предметъ, пожеланіе предмета, стремленіе къ нему во—внѣ. Наконецъ *рѣшимость* вслѣдствіе увѣренности въ возможности удовлетворить желаніе въ непосредственно за нею слѣдующемъ *дѣлѣ*, имѣетъ „полный плодъ развращенія, зачатаго внутри и родившаго беззаконіе во—внѣ". Такимъ образомъ чѣмъ далѣе какой моментъ отъ исхода и чѣмъ ближе грѣхъ къ концу, тѣмъ онъ значительнѣе, развратнѣе и грѣшнѣе. Въ дѣлѣ—верхъ виновности, которой почти нѣтъ въ прилогѣ. Дѣломъ попирается законъ внутри и вовнѣ, развращае ся и разстраивается человѣческая природа вконецъ. Однако и грѣхи *внутренніе*, не приведенные въ исполненіе не по свободному произволенію, а по невозможности исполнить, разнятся отъ внѣшнихъ развѣ только по послѣдствіямъ, при томъ только внѣшнимъ. Къ числу внѣшнихъ грѣховъ относятся и *грѣхи чужіе*, вмѣняемые намъ постольку, поскольку бываетъ въ нихъ нашего участія—посредствомъ приказа, совѣта, согласія, соблазна и незамѣчанія или попущенія и одобренія. „Чѣмъ легче остановить зло и содѣйствовать благу, тѣмъ злѣе и безнравственнѣе бываетъ наше участіе въ чужихъ грѣхахъ". Изъ краткаго замѣчанія о видахъ грѣховъ видно, что они различаются еще по степени важности, зависящей иногда отъ ихъ предмета, а иногда отъ степени развращенія сердца. Различіе въ этомъ отношеніи грѣховъ на *тяжкіе и легкіе*, подлежащее разнообразнѣйшимъ условіямъ, оказывается только мысленною мѣркою, полезною для изощренія нравственнаго чувства, чтобы немощнаго совѣстію вразумить, успокоить, а безпечнаго, легкомысленнаго устрашить. Самъ же по себѣ всякій грѣхъ, какъ оскорбленіе Бога, тяжкій грѣхъ.—Гораздо значительнѣе различіе важности грѣховъ по внутреннему грѣховному расположенію на *смертные и несмертные*. По отвлеченному, теоретическому

опредѣленію смертный грѣхъ состоитъ въ прекращеніи нравственной христіанской жизни, состоящей въ Богообщеніи, въ погашеніи ревности о богоугожденіи, въ измѣненіи центра всей дѣятельности человѣка. Яснѣе можно опредѣлить смертный грѣхъ такъ: „грѣхъ смертенъ, если кто преступаетъ ясную заповѣдь Божію съ желаніемъ и услажденіемъ, съ сознаніемъ грѣховности дѣла". Такимъ образомъ въ опредѣленіи смертности грѣха принимается во вниманіе не только важность предмета, но и развращенность воли по которой и предметъ меньшей важности можетъ быть смертнымъ. Отсюда и худость несмертныхъ дѣлъ и близость ихъ къ смертному грѣху возрастаетъ по мѣрѣ сознанія худости ихъ при совершеніи. Посему всячески должно избѣгать подобныхъ грѣховъ, потомучто, сроднясь съ грѣховностью, они пролагаютъ путь къ большимъ грѣхамъ (Сир. 19 1).

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія грѣховъ преосв. Ѳеофанъ замѣчаетъ: „Довольно думаю, о грѣховныхъ дѣлахъ. Изъ сего можете разумѣть, какъ посреди сѣтей ходимъ!" Еще опаснѣе становится грѣхъ, когда онъ чрезъ частое повтореніе грѣховныхъ дѣлъ обращается въ *грѣховное расположеніе*, склонность, страсть, какъ постоянную любовь къ извѣстнаго рода порочнымъ предметамъ или дѣламъ: „въ нихъ крѣпость зла, какъ въ добрыхъ расположеніяхъ крѣпость добра". Въ отношеніи къ дѣятельности человѣка страсти—истинное духовное рабство (2 Петр. 2, 19, Іак. 8, 34), полное униженіе человѣческой природы отъ грѣха, въ отношеніи же къ Богу онѣ—истинное духовное идолопоклонство (Мѳ. 6, 24; Фил. 3, 19; Кол. 3, 5).

Всѣ страсти находятся между собою во взаимной связи. Сѣмя всѣхъ страстей—*самолюбіе*; оно жизнью и свободной дѣятельностію развивается въ огромное дѣло, укрывающее подъ сѣнію своею всѣ грѣхи. Главнѣйшія вѣтви его—гордость, лихоиманіе и сластолюбіе съ главнѣйшими своими порожденіями—блудомъ, чревонеистовствомъ, завистію, лѣностію, злопамятованіемъ - составляютъ *семь начальныхъ страстей*, возбудителей грѣховъ, родителей всякой другой грѣховной склонности. Составные элементы страстей—сердечное расположеніе и привычныя дѣйствія, удовлетворяющія ихъ, при образованіи и искорененіи страсти находятся въ обратномъ отношеніи: въ первомъ случаѣ преобладаетъ сердечное расположеніе, а во второмъ дѣйствія, которыя надолго остаются и безпокоятъ уже возненавидѣвшаго страстное расположеніе и старающагося искоренить его.

„Объ искорененіи страстей, замѣчаетъ преосв. Ѳеофанъ надо писать цѣлыя книги".

Рѣшительный признакъ его не составляетъ ни воздержаніе отъ внѣшнихъ страстныхъ дѣлъ, ни минутная вспышка на страсть; первымъ не всегда исключается страстность изъ сердца, вторая ни къ чему не приводитъ; только твердое, рѣшительное безъ самосожалѣнія преслѣдованіе до конца страсти можетъ искоренить ее, ибо съ прекращеніемъ страстныхъ дѣлъ страстное расположеніе можетъ начаться и при всякомъ удобномъ случаѣ вспыхнуть. Отсюда становится необходимымъ строгое трезвеніе и уклоненіе отъ льготъ, допускавшихся иногда святыми, какъ людьми болѣе или менѣе цѣлыми.

Грѣховное состояніе легко опредѣляется чертами, противоположными добродѣтельному, главная изъ которыхъ есть: „жизнь въ своей волѣ съ отвращеніемъ отъ Бога, или невниманіемъ къ Нему и Его закону“. Около нея собираются и изъ нея развиваются и другія черты: отсутствіе жажды божественнаго и силы пребывать въ богообщеніи, своеволіе и самонадѣянность, отчужденіе отъ Христа и Церкви. Смотря по человѣку, та или другая черта бываетъ преобладающею. Отсюда и степени самого грѣховнаго состоянія въ каждомъ бываютъ различны, въ зависимости отъ тѣхъ же условій, что и въ добродѣтельномъ настроеніи, именно: чѣмъ стремительнѣе, настойчивѣе и большій объемъ грѣховныхъ дѣлъ кто совершаетъ, тѣмъ состояніе того злѣе и опаснѣе. Равнымъ образомъ и отношеніе между разными грѣховными проявленіями тоже самое, что и въ добрѣ: чрезъ частое повтореніе грѣховныхъ дѣлъ образуются грѣховныя расположенія, плодомъ которыхъ является грѣховное настроеніе. Разница между добродѣтелію и грѣхомъ въ послѣднемъ отношеніи только въ томъ, что „добрый борется со страстями и нехотѣніемъ добра, а грѣшникъ съ совѣстію, претящею ему не грѣшить и побуждающею обратиться“.—Въ этой несчастной борьбѣ человѣка съ собою такъ же различаютъ *три возраста*, какъ въ истинной христіанской жизни. *Младенческій* возрастъ—„время борьбы остатковъ добра и свѣта со вступающимъ зломъ и тьмою“. Въ кажущемся сначала дѣтской шуткой и разсѣянностью грѣхѣ полагается незамѣтно сѣмя будущему ужасному состоянію грѣшника.

(Продолженіе будетъ.)

Третья годовщина Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства.

26 апрѣля текущаго 1899 года исполнилось три года со времени открытія въ г. Великомъ-Устюгѣ Православнаго Стефано-Прокопіевскаго Братства, имѣющаго цѣлію обращеніе къ православію раскольниковъ, охраненіе православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и вообще религіозно-нравственное образованіе и просвѣщеніе народа въ предѣлахъ Великоустюжскаго викаріатства. Въ этотъ день Братство, согласно своему уставу, праздновало годовщину своего открытія. Празднество началось наканунѣ, 25-го апрѣля, совершеніемъ всенощнаго бдѣнія въ Прокопіевскомъ соборѣ, съ акаѳистомъ Св. Покровителю Братства—Святителю Стефану Пермскому. По окончаніи всенощнаго бдѣнія была совершена паннихида по почившимъ членамъ Братства, въ числѣ коихъ внесенъ въ братскій сѵнодикъ почившій Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Палладій, бывшій почетнымъ членомъ Стефано-Прокопіевскаго Братства. Въ самый же праздникъ братскій, 26-го апрѣля—въ день памяти Св. Стефана Пермскаго, божественную литургію въ Прокопіевскомъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Великоустюжскій, въ сослуженіи избранныхъ лицъ изъ градскаго духовенства; а по окончаніи литургіи совершенъ Его Преосвященствомъ братскій молебенъ Св. Покровителямъ Братства, при участіи всего градскаго духовенства. Слѣдующее по уставу Братства въ этотъ день общее годичное собраніе членовъ Братства назначено было, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго предсѣдателя, въ высокоторжественный день рожденія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича—27-го апрѣля. Въ этотъ день засѣданіе Общаго Собранія Братства имѣло мѣсто въ одной изъ классныхъ комнатъ Устюжскаго духовнаго училища, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Великоустюжскаго. Въ засѣданіи участвовали 35 дѣйствительныхъ членовъ Братства; кромѣ того, присутствовали здѣсь нѣсколько членовъ—соревнователей. Сюда къ 6 часамъ вечера причтомъ Устюжскаго Прокопіевскаго собора, при участіи діаконовъ и псаломщиковъ градскихъ церквей и нѣсколькихъ членовъ Братства, принесены были изъ Прокопіевскаго собора братская икона Свв. Покровителей Братства и братская хоругвь.

Въ началѣ седьмаго часа прибылъ въ собраніе Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Общихъ Собраній Братства—Епископъ Великоустюжскій Гавріилъ и былъ встрѣченъ пѣніемъ тропаря Св. Пасхи.

Преподавъ собравшимся благословеніе, Его Преосвященство пригласилъ ихъ занять мѣста и открылъ засѣданіе рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Отцы и братіе!

„Во второй разъ я присутствую вмѣстѣ съ вами въ годичномъ собраніи Стефано-Прокопіевскаго Братства и, познакомившись съ дѣятельностію его изъ журнальныхъ постановленій Совѣта Братства, могу сообщить хотя общія свѣдѣнія о плодахъ сей дѣятельности, сообразныхъ предположенной имъ цѣли и тѣмъ средствамъ, какими оно располагаетъ. Не буду подробно говорить о дѣятельности нашего Братства, о чемъ вы узнаете въ свое время изъ отчета. Въ настоящій разъ считаю умѣстнымъ предложить вашему вниманію только то, что Братство наше, хотя и не исполинскими шагами, но достигаетъ, къ утѣшенію меньшей нашей братіи, значительнаго успѣха въ духовно-нравственномъ просвѣтленіи, оздоровленіи и возстановленіи истинныхъ свойствъ человѣческой природы, словомъ сказать—Братство наше имѣетъ созидающее значеніе, способствуя росту нравственнаго совершенствованія человѣчества, и тѣмъ можетъ радовать всякаго вносящаго въ это общество посильный свой трудъ и воспособленіе. Не скажу, чтобы на горизонтѣ его обширной задачи не могли быть усмотрѣны недочеты въ просвѣтительной дѣятельности трудящейся братіи среди нуждъ, отвлекающихъ силы ихъ отъ прямой обязанности обученія и воспитанія дѣтей.

Но не смотря на нежелательные недочеты, все-таки свѣтлыя упованія на будущее въ достиженіи просвѣтительнаго элемента среди темной народной массы сѣверо-восточнаго края Великоустюжскаго викаріатства ясно обрисовываются къ утѣшенію благотворительной дѣятельности, къ радости приносящихъ свой трудъ въ жертву общественной пользы и къ удовлетворенію всѣхъ тѣхъ нуждъ, понятіе которыхъ входитъ въ составъ понятія, по слову Господа, *насущнаго хлѣба*. Вѣчное значеніе предназначенныхъ Братствомъ жертвъ для умственно-нравственнаго вліянія и воздѣйствія на меньшую нашу братію уже опредѣлилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя;... нагъ, и одѣясте Мя* (Еванг. Мѳ., 25, 34—36). И думается намъ, что вносящіе свои силы, посильный трудъ и доброхотное даяніе на пользу просвѣтительной дѣятельности нашего Братства уже само собой представляютъ въ себѣ наглядный и краснорѣчивый примѣръ религіозно-патріотической добродѣтели для гря-

дущихъ поколѣній учащихъ и учащихся, для умственно-нравственнаго просвѣщенія темной среды въ сѣверо-восточномъ краѣ Великоустюжскаго викаріатства, для *исправленія разума въ вѣдѣніи* (Притч. 9, 4-8) отпадшихъ отъ православной Церкви. Благодаря любви и довѣрію членовъ Братства среди просвѣтительной дѣятельности остается только просить Бога, Подателя всѣхъ благъ, чтобы ревностное отношеніе ихъ въ благопопечительной дѣятельности для цѣлей Братства долго и долго продолжалось въ Великоустюжскомъ викаріатствѣ на протяженіи всей исторіи его дальнѣйшаго существованія и привлекало къ себѣ другихъ благотворителей, не вошедшихъ еще до-нынѣ въ составъ недавно возникшаго благотворительнаго Братства, и перенесло бы попечительную дѣятельность и достойную благотворительность въ отдаленное потомство. Будемъ надѣяться, что въ этомъ святомъ дѣлѣ Господь Богъ пошлетъ намъ для нашего добраго предпріятія новыхъ членовъ, рука которыхъ не оскудѣваетъ и которые отъ всей души ревнуютъ объ успѣхахъ Братства, также членовъ, готовыхъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ, идти твердою стопою къ осуществленію цѣлей Братства. Воскресшій изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ поможетъ всѣмъ намъ достигнуть общаго блага, подкрѣпитъ наши силы неослабно дѣйствовать въ возвышеніи и облагороженіи природы человѣческой, въ освобожденіи ея отъ оковъ суевѣрія, грубости, невѣжества и соединенныхъ съ ними пороковъ; въ добродѣющихъ же поддержитъ вѣру въ то, что они дѣлаютъ доброе и пріятное Богу дѣло;—въ учащихся и заблуждающихся утвердитъ увѣренность, что просвѣщенные люди о нихъ заботятся и не жалѣютъ своихъ силъ, чтобы только озарить жаждущія сердца ихъ свѣтомъ Христовымъ и внѣдрить, по преимуществу, въ сердцахъ тѣхъ, иже не суть отъ двора нашего, истину святой православной Церкви, чтобы они не влаялись всякимъ вѣтромъ ученія лжеименнаго разума. Да пребудетъ же на нашемъ благотворномъ дѣланіи благословеніе Божіе; а мы, братчики, съ своей стороны всѣ вообще, при помощи благодати Божіей, нелѣностно, съ горячимъ одушевленіемъ продолжимъ святой долгъ истиннаго просвѣщенія среди нуждающейся меньшей нашей братіи и съ твердымъ упованіемъ будемъ однихъ направлять, другихъ возбуждать, иныхъ вразумлять и способствовать ихъ нравственно-религіозному преуспѣянію на жизненномъ ихъ пути, и такимъ образомъ вводить въ сознаніе и жизнь меньшей нашей братіи животворныя начала православія и просвѣщенія“.

По окончаніи рѣчи и послѣ пѣнія тропаря Св. Стефану Пермскому членъ Совѣта Братства свящ. В. Поляковъ произнесъ составленную имъ къ настоящему собранію, по порученію Совѣта, рѣчь о важности и многосложности задачъ Стефано-Прокопіевскаго Братства и о томъ, на сколько успѣшно тѣ задачи осуществляются и осуществлялись въ продолженіи исполнившагося нынѣ перваго трехлѣтія дѣятельности Великоустюжскаго Братства. О. Поляковъ говорилъ, что въ вѣдѣніи сего Братства, „подъ наблюденіемъ Архипастырей Великоустюжскихъ, сосредоточивается и просвѣщеніе страны чрезъ посредство школъ, и обращеніе заблудшихъ, и нравственное руководительство всего населенія викаріатства, при дѣятельномъ участіи духовенства и особыхъ миссіонеровъ“,—что „учрежденіе и открытіе сего Братства было вызвано потребностями самой жизни, вопіющими религіозно-нравственными нуждами мѣстнаго населенія,—и во имя любви къ ближнему“, которая говорила и говоритъ: *жатва многа*;—между тѣмъ какъ „голосъ истины вѣщаетъ: *дѣлателей мало*,—особенно мало въ тѣхъ отдаленныхъ уѣздахъ. викаріатства, которые наиболѣе нуждаются въ нихъ“. Дѣятельность Братства и направлена на то, чтобы „извести добрыхъ дѣлателей на жатву Господню, дать надлежащее мѣсто и направленіе силамъ и талантамъ и такъ или иначе побудить къ дѣятельности лицъ, призываемыхъ къ оной и своимъ званіемъ, и общественнымъ положеніемъ“. Что же сдѣлано Братствомъ за истекшіе три года? Отвѣтъ на это, по словамъ оратора, коротокъ: „совопроснику нашему мы скажемъ тоже, что сказалъ при извѣстномъ случаѣ Апостолъ Филиппъ Наѳанаилу: *пріиди и виждь*“. Въ самомъ дѣлѣ, имѣющій очи, чтобы видѣть, увидитъ въ каждомъ уѣздѣ сотни болѣе или менѣе благоустроенныхъ школъ, переполненныхъ учащимися; а имѣющій уши, чтобы слышать, въ самыхъ храмахъ Божіихъ услышитъ, какъ изъ устъ младенцевъ Господь совершилъ Себѣ хвалу!“ Въ осуществленіи другой задачи Братства—борьбы съ расколомъ пока трудно опредѣлить пользу дѣятельности его нагляднымъ образомъ; но что успѣхъ есть и успѣхъ вѣрный—это выше всякаго сомнѣнія. Братство, такъ сказать, подтачиваетъ расколъ, то проливая свѣтъ истиннаго Богопознанія въ народныя массы черезъ церковныя школы, то посылая къ раскольникамъ особыхъ миссіонеровъ, которые по крайней мѣрѣ заставили и думать и говорить о вѣрѣ и раскольниковъ и православныхъ,—то, наконецъ, стараясь выставить старообрядцамъ въ окружающей ихъ средѣ достойные образцы для подражанія“. Открытая Братствомъ при Михаило-Архангель-

скомъ монастырѣ миссіонерская школа воспитываетъ и будетъ воспитывать такихъ дѣятелей, приглашаемыхъ изъ зараженныхъ расколомъ мѣстностей, которые, возвращаясь изъ школы въ свою среду, естественно будутъ вліять словомъ и примѣромъ на окружающихъ.—„Наконецъ, чтобы поднять уровень религіозно-нравственной жизни самихъ православныхъ и тѣмъ заградить раскольникамъ уста къ нареканію на самую вѣру и Церковь православную, Совѣтомъ Братства дана надлежащая постановка дѣлу веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній, привлечены къ сему дѣлу и пастыри Церкви, и учащіе въ школахъ, о благотворномъ вліяніи каковыхъ на народныя массы свидѣтельствуютъ и оффиціальныя лица, и неоспоримые факты“.

По окончаніи рѣчи о. Полякова и по исполненіи концерта „Да воскреснетъ Богъ“, собраніемъ обсуждались доклады Совѣта Братства объ избраніи членовъ въ составъ Совѣта на слѣдующее трехлѣтіе 1899—1902 гг. и объ избраніи почетныхъ членовъ Братства. Въ число почетныхъ членовъ Братства избранъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гавріилъ, Епископъ Великоустюжскій, въ виду исполнившагося 25 марта текущаго 1899 года 35-лѣтія служенія Его Преосвященства въ священномъ санѣ, и священникъ С. Петербургской Борисоглѣбской, что на Калашниковской пристани, церкви о. Александръ Красовъ, пожертвовавшій въ 1898 году въ пользу Братства 100 рублей единовременно. Въ числѣ пяти членовъ Совѣта, избираемыхъ на эту должность (по уставу Братства) Общимъ Собраніемъ, остались, согласно предложенію Его Преосвященства, тѣже лица, которыя доселѣ исполняли обязанности членовъ Совѣта, а именно: протоіерей Димитрій Поповъ, свящ. В. Поляковъ и свящ. Алексій Чижовъ, избранные въ составъ Совѣта на первомъ Общемъ Собраніи Братства въ 1896 году, преподав. Устюжскаго духов. училища А. А. Прялухинъ и начальникъ судоходной дистанціи С. Г. Калининъ, избранные Общимъ Собраніемъ 27 апрѣля 1897 года. Въ заключеніе засѣданія пропѣтъ былъ народный гимнъ. Затѣмъ, Его Преосвященство, объявивъ засѣданіе закрытымъ и преподавъ собранію благословеніе, приказалъ поднять братскую икону и хоругвь и нести въ Прокопіевскій соборъ, пригласилъ братчиковъ проводить св. икону и самъ шествовалъ за иконою, при общемъ пѣніи хоромъ и братчиками тропаря Св. Стефану Пермскому и пасхальнаго канона.

Пятая годовщина Братства при Вологодской градской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви и годичный отчетъ за время съ перваго мая 1898 года по май 1899 г.

Въ воскресенье 2 мая сего 1899 г., Предтеченское благотворительное приходское Братство праздновало уже пятую годовщину со времени открытія своей дѣятельности. Члены-братчики были извѣщены заблаговременно, что въ братскій праздникъ будетъ совершена поздняя литургія въ Предтеченскомъ приходскомъ храмѣ, съ молебствіемъ небесному покровителю Братства, св. великому Іоанну Предтечѣ. На литургіи послѣ сугубой эктеніи, по установившемуся обычаю, была вознесена заупокойная молитва къ Господу Богу о всѣхъ почившихъ членахъ и сотрудникахъ Братства, къ числу коихъ принадлежатъ: Николай Алексѣевичъ Дружининъ, Алексѣй Михайловичъ Зубовъ, Григорій Петровичъ Занинъ, Николай Петровичъ Брянчаниновъ, Павелъ Ивановичъ Савваитовъ, діаконъ Александръ Петровичъ Лобановъ, Вѣра Васильевна Дружинина, Александръ Васильевичъ Поповъ, Марія Ивановна Фуражева, Николай Ивановичъ Суворовъ и Серафима Николаевна Леденцова, память коихъ обезпечена значительными вкладами въ кассу Братства. Кромѣ этихъ лицъ, поминовеніе которыхъ совершается за братскими службами по вторникамъ каждой седмицы, Братство считаетъ своею нравственною обязанностію въ день своихъ праздниковъ (въ маѣ и 18 ноября) молиться за всѣхъ умершихъ сотрудниковъ и радѣтелей братскаго дѣла, къ числу коихъ принадлежатъ: бывшій о. ректоръ семинаріи, прот. І. Арсеньевичъ Лебедевъ, Константинъ Николаевичъ Комаровскій, Василій Петровичъ Ледковъ, Сергій Александровичъ Флеровъ, Варвара Петровна Березникова, Павелъ Ѳеодоровичъ Бѣляевъ, Александръ Егоровичъ Ильинъ, Екатерина Григорьевна Пузыревская, Іосифъ Ивановичъ Смирновъ, Александръ Павловичъ Набаловъ, Николай Васильевичъ Тишинъ, Михаилъ Платоновичъ Лихаревъ, Анна Ивановна Егорова, псаломщикъ Андрей Аѳанасьевичъ Ельцовъ, Марія Мартенъ, Клавдія Димитріевна Смирнова, Ѳеофилъ Ѳеодоровичъ Флягинъ, Марія Михайловна Нечаева, Алексѣй Александровичъ Смагинъ и Симеонъ Харитоновичъ Зайцевъ. Въ обычное время, въ концѣ литургіи мѣстнымъ священникомъ было предложено поученіе, въ которомъ онъ, на основаніи словъ св. ап. Павла (2 Кор. 9, 6), сравниваетъ благотворительность съ посѣвомъ сѣмянъ въ землю, при чемъ сѣющій о благословеніи,—при полномъ радѣніи

сердца, собираетъ обильную жатву, въ доказательство чего и указанъ примѣръ для подражанія въ лицѣ вдовицы Сарептской.

По окончаніи службы, священникъ В. Смирновъ, какъ предсѣдатель Братства, пригласилъ всѣхъ наличныхъ братчиковъ въ церковную ризницу, гдѣ и предложилъ имъ избрать: а) на основаніи 10 ст. устава Братства коммиссію для провѣрки книгъ прихода и расхода и суммъ Братства и б) на основаніи 3 ст. того же устава одного члена совѣта. Въ повѣрочную коммиссію были избраны открытой подачей голосовъ— трое: Полковникъ Николай Петровичъ Маньковскій, Вологодскій купецъ Иванъ Михайловичъ Соковиковъ и помощникъ смотрителя духовнаго училища Григорій Александровичъ Кирилловъ, коими, по перечетѣ наличной кассы и послѣ провѣрки книгъ, записано въ журналъ, что остатокъ суммъ согласенъ съ шнуровыми приходорасходными книгами, а именно: пять тысячъ семьсотъ тридцать три рубля двадцать девять коп. (5733 р. 29 к.). Въ члены совѣта избранъ на второе трехлѣтіе учитель женской гимназіи Константинъ Николаевичъ Ельцовъ. На заявленіе предсѣдателя о томъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1898 года выбылъ изъ Вологды о. Іоаннъ Полянскій Епархіальный миссіонеръ, который съ первыхъ дней основанія Братства былъ весьма дѣятельнымъ членомъ и въ составѣ совѣта именовался товарищемъ предсѣдателя, собраніе единогласно постановило: о. миссіонера, священника Іоанна Васильевича Полянскаго, весьма много потрудившагося при основаніи Братства и неусыпно-ревностнаго постояннаго члена онаго, избрать въ почетные члены Братства.

Дѣятельность совѣта Братства за минувшій годъ видна изъ слѣдующаго за симъ отчета.

Основаніе Братства.

Іоанно-Предтеченское благотворительное приходское Братство было основано 18 ноября 1892 года; поэтому въ означенный день ежегодно совершается праздничное богослуженіе—по журнальному постановленію перваго общаго собранія братчиковъ, въ виду того, что открытіе дѣятельности онаго задержалось до перваго мая 1894 года.

Цѣль Братства.

По уставу своему, утвержденному начальствомъ 31 марта 1894 года, Братство имѣетъ цѣлію оказывать денежную и вообще матеріальную помощь бѣднымъ людямъ исключительно Предтеченскаго прихода и, по мѣрѣ средствъ, распрост-

ранять свою дѣятельность на удовлетвореніе духовно-нравственныхъ нуждъ онаго. Въ стремленіи къ означенной цѣли совѣтомъ братства въ отчетномъ году выдавались пособія: а) на обученіе дѣтей въ школахъ; б) на воспитаніе сиротъ; в) по старости и неспособности къ труду; г) въ пособіе невѣстамъ; е) на леченіе больныхъ; ж) на погребеніе умершихъ и з) на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова.

Для удовлетворенія духовно-нравственныхъ нуждъ прихода, во вторникъ каждой седмицы, съ перваго декабря 1892 года, въ приходскомъ храмѣ совершается поздняя литургія, съ молебнымъ пѣніемъ св. Іоанну Предтечѣ, при чемъ не опустительно предлагается поученіе, примѣнительно къ церковному порядку времени. Не смотря на рабочій день, собраніе молящихся въ братскій день бываетъ всегда довольно значительное.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ членовъ: почетныхъ и пожизненныхъ, внесшихъ капиталъ на вѣчный вкладъ, дѣйствительныхъ и соревнователей. Почетнымъ членомъ Братства, съ перваго мая 1896 года, состоитъ Кронштадтскій протоіерей, о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Постоянныхъ членовъ, на всегда обезпечившихъ свое право на принадлежность къ составу братства, къ маю сего 1899 года было двадцать одинъ. Въ томъ числѣ: 1) протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, пожертвовавшій сто рублей. 2) Дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, первымъ вложившій въ кассу братства сто рублей. 3) Дворянка Варвара Николаевна Дружинина, внесшая въ память о своемъ родителѣ сто рублей. 4) Дворянинъ Алексѣй Михайловичъ Зубовъ† сто рублей. 5) Дворянка Евлалія Алексѣевна Зубова сто пятьдесятъ рублей. 6) Купеческая вдова Любовь Николаевна Пальцева сто рублей. 7) Архангельская почетная гражданка Екатерина Кирилловна Плотникова сто рублей. 8) Неизвѣстный, чрезъ церковнаго старосту Ивана Васильевича Вахрамѣева, сто рублей. 9) Неизвѣстный, чрезъ того же Вахрамѣева, сто рублей. 10) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Савваитовъ† сто рублей. 11) Неизвѣстный въ день братскаго праздника въ маѣ 1896 г. сто рублей. 12) Въ память дворянки Вѣры Васильевны Дружининой сто рублей. 13) Бѣжецкій купецъ Николай Николаевичъ Неворотинъ сто рублей. Этотъ иногородній вкладчикъ при всякомъ посѣщеніи Вологды не оставляетъ братства безъ своихъ пожертвованій. 14) Судебный слѣдователь Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ сто рублей. 15) Мѣщанская вдова Марія Ивановна Фураже-

ва† сто рублей. 16) Діаконъ Александръ Петровичъ Лобановъ† сто рублей. 17) Въ память дворянина Александра Васильевича Попова сто рублей. 18) Въ память статскаго совѣтника, мѣстнаго археолога, Николая Ивановича Суворова 50 рублей. 19) Дворянка Татіана Алексѣевна Чуровская 50 20) Купецъ Петръ Петровичъ Занинъ въ память брата Григорія 50 руб. и 21) Серафима Николаева Леденцова† сто руб.

Въ отчетномъ году было членовъ: почетныхъ одинъ, б) пожизненныхъ 21, в) дѣйствительныхъ, со взносомъ не менѣе трехъ рублей 97 и г) соревнователей, внесшихъ менѣе трехъ рублей 14 человѣкъ; сверхъ того по взносамъ за прошедшіе годы 7; а всѣхъ вообще 140 человѣкъ. Въ томъ числѣ: а) духовныхъ, имѣющихъ священный санъ 11, б) дворянъ личныхъ и потомственныхъ 68, в) купцовъ и мѣщанъ 25, г) крестьянъ торговцевъ и ремесленниковъ 32, д) не пожелавшихъ заявить своего званія 4 и е) Деревянское благотворительное братство, Устьсысольскаго уѣзда.

Совѣтъ Братства.

Текущими дѣлами Братства въ отчетномъ году завѣдывалъ совѣтъ, который составляли: приходскій священникъ Владиміръ Смирновъ, въ званіи предсѣдателя; Епархіальный миссіонеръ, о. Іоаннъ Васильевичъ Полянскій, въ званіи товарища предсѣдателя, а за отъѣздомъ его изъ Вологды, въ декабрѣ прошлаго 1898 года, въ составъ совѣта вступилъ кандидатъ его, законоучитель Вологодскаго реальнаго училища, священникъ Александръ Димитріевичъ Поповъ, который и состоитъ товарищемъ предсѣдателя, и трое въ званіи членовъ: церковный староста, коллежскій ассесоръ Иванъ Васильевичъ Вахрамѣевъ, дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ и бывшій учитель Маріинской женской гимназіи Константинъ Николаевичъ Ельцовъ. Приходскій священникъ и церковный староста состоятъ несмѣняемыми членами, по уставу Братства, а остальные по избраніи общаго собранія членовъ братчиковъ на три года. Священникъ Александръ Поповъ состоитъ членомъ совѣта съ декабря мѣсяца 1898 г., Анатолій Александровичъ Поповъ въ маѣ 1897 года избранъ на второе трехлѣтіе, а Константинъ Николаевичъ Ельцовъ 2 мая сего 1899 г. избранъ на второе трехлѣтіе. Кандидатами на должность членовъ совѣта состоятъ: женщина-врачъ Марія Павловна Литова-Дроздова и дворянка Надежда Степановна Коновалова.

Средства Братства.

Къ первому мая 1898 года въ кассѣ Братства оставалось . . . . . 5307 р. 36 к.

Въ отчетномъ году поступило на приходъ	1033 „	83 „	
Итого съ остаточными .	6 41 „	19 „	
Въ отчетномъ году поступило на расходъ	607 „	90 „	
За симъ въ остаткѣ къ первому мая 1899 г.	5733 „	29 „	

Примѣчаніе. Въ суммѣ остатка: а) неприкосновеннаго капитала 5000 р.; б) запаснаго 708 р. 61 коп. и в) наличнаго 24 р. 68 копѣекъ.

Выдача пособій и другіе расходы по кассѣ.

Совѣтъ Братства и въ отчетномъ году стремился выполнить свою задачу благотворенія и помощи прихожанамъ, сообразно съ матеріальнымъ положеніемъ лицъ, имѣющихъ необходимость въ пособіи, что обсуждалось на собраніяхъ совѣта, съ записью постановленій въ книгу журналовъ. Изъ общей суммы расхода въ отчетномъ году выдано:

1) На обученіе дѣтей въ школахъ, пяти семействамъ	108 „	— „
2) На воспитаніе сиротъ, двумъ семействамъ	80 „	— „
3) По старости и неспособности къ труду, 12 семьямъ	329 „	— „
4) Въ пособіе невѣстамъ . . .	15 „	— „
5) На леченіе больныхъ . . .	2 „	— „
6) На погребеніе умершихъ . . .	10 „	— „
7) На праздники св. Пасхи и Рождества Христова бѣднымъ людямъ выдано . .	23 „	95 „
8) На покупку Троицкихъ листковъ .	2 „	60 „
9) Бѣдному крестьянину на покупку лошади	20 „	— „
10) Пѣвчимъ въ братскіе праздники .	12 „	— „
11) Въ типографію Соколова за напечатаніе приглашеній на братскія собранія въ маѣ и ноябрѣ	5 „	35 „
А всего расходовано.	607 „	90 „

Въ частности, выдача пособій въ отчетномъ году производилась по постановленіямъ совѣта: отъ 23 ноября 1897 года, за № 13,—отъ 10 мая 1898 г. за № 14 и 12 августа того же года за № 15.

Съ перваго мая 1898 г. по первое мая 1899 г. выдано:

а) *по бѣдности*:

1) Неподстаевой за 3 мѣс.×2 р.= .	6 „	— „
2) Борисовой-Сулоевой за 12 мѣс.×3 р.=	36 „	— „
3) Рощенской за 12 мѣс.×3 р. . .	36 „	— „
4) Коробовой за 12 мѣс.×2 р. . .	24 „	— „
5) Дугановой за 11 мѣс.×2 р. . .	22 „	— „

6) Лобановой за 11 мѣс.×2 р. . . 22 „ — „
7) Буяновой за 1 м. 3 р. и 11 мѣс.×5 р. 58 „ — „
8) Алексѣевой за 12 м.×1 р. . . 12 „ — „
9) Никольской за 2 мѣс. по 1 р. 50 к. и 10 мѣс.×2 р. . . . . 23 „ — „
10) Овсяниковой Трофимовой за 12 м.×3 р. 36 „ — „
11) Урецовой за 9 мѣс.×2 р. . . 18 „ — „
12) Поляковой за 9 мѣс.×4 р. . . 36 „ — „

Итого . . 329 „ — „

б) *на воспитаніе сиротъ*:

1) Козловой за 11 мѣс.×4 р. . . 44 „ — „
2) Бородиной за 12 мѣс.×3 р. . . 36 „ — „

Итого . . 80 „ — „

в) *на обученіе*:

1) Шутову, воспитаннику семинаріи, изъ крестьянъ, по 5 р. въ учебные мѣс., за 9 м. 45 „ — „
2) Козловскому, воспитаннику же семинаріи, за 9 м.×3 р. . . . . 27 „ — „
3) Мѣщанину Соколову на одну дочь . 12 „ — „
4) Никуличеву на одного сына . . 12 „ — „
5) Терентьевой на одного сына . . 12 „ — „

Итого . . 108 „ — „

г) *невѣстѣ*:

М. А—кой . . . . . 15 „ — „

д) *на леченіе*:

1) Мѣщанину Борисову . . . 2 „ — „

е) *на погребеніе*:

1) Мѣщанина Борисова . . . 5 „ — „
2) Рождественскаго . . . . 5 „ — „

ж) *въ пособіе*:

1) На праздники Рождества Христова и св. Пасхи . . . . . 23 „ 95 „
2) На покупку лошади крестьянину Степану Смирнову . . . . . 20 „ — „

Мелочныхъ расходовъ: на покупку Троицкихъ листковъ 2 р. 60 к., пѣвчимъ—12 р. и канцелярскихъ 5 р. 35 к., итого . . . 19 „ 95 „

А всего расходовано . 607 „ 90 „

Всѣ расходы, показанные подъ буквами: г, д, е и ж произведены безъ записи въ книгу журналовъ, предсѣдателем совѣта Братства, по словесному соглашенію съ членами онаго

Примѣчаніе. Изъ лицъ, получившихъ постоянное посо біе изъ суммъ Братства, три семьи чиновничьи, одн

духовная, одиннадцать мѣщанскихъ и четыре крестьянскихъ.

Въ отчетномъ году выдано пособій, сравнительно съ 189⁷/₈, болѣе на 198 руб. 15 копѣекъ. Сверъ того, въ зимнее время было выдано бѣднымъ людямъ пять одѣялъ теплыхъ, пожертвованныхъ супругой губернскаго предводителя дворянства Маріей Ивановной Касаткиной.

Съ увеличеніемъ основнаго капитала и при пособіи добрыхъ дателей, совѣтъ Братства надѣется въ будущемъ увеличить размѣръ пособій и количество призрѣваемыхъ.

Предсѣдатель совѣта, священникъ Владиміръ Смирновъ.

Четырехсотлѣтіе Троицкой Перцевской церкви Грязовецкаго уѣзда.

На обширной территоріи Вологодской Епархіи, издревле просвѣщенной свѣтомъ Христовой вѣры, находятся св. храмы, считающіе свое существованіе цѣлыми вѣками и собирающіе подъ свой кровъ непрестанно смѣняющіяся поколѣнія обитающаго подъ сѣнію ихъ населенія. Въ большинствѣ случаевъ исчезаютъ въ народѣ имена строителей этихъ вѣковыхъ душеспасительныхъ кораблей; лишь неизмѣнно хранится память о нихъ въ Св. церкви, въ ея молитвахъ „о блаженныхъ и присноп амятныхъ создателяхъ". Основателями храмовъ въ пустыняхъ вологодскихъ нерѣдко являлись св. подвижники, которые своими потами и слезами орошали дѣло созиданія и этимъ какъ бы укореняли надолго ихъ существованіе и процвѣтаніе. Память такихъ создателей Св. храмовъ должна быть хранима „съ похвалами", особенно среди тѣхъ, которые до нынѣ осіяваются немерцающимъ свѣтомъ благодатнаго покрова ихъ. Въ текущемъ году предлежитъ священный долгъ, „помянуть" и прославить пр. Авксентія и Онуфрія, Перцевскихъ чудотворцевъ, какъ наставниковъ и „блаженныхъ создателей" св. храма въ Перцевой пустынѣ. Четыреста лѣтъ тому назадъ, въ *1499 году*, пр. Авкксентій и Онуфрій, духовные отрасли великихъ учителей Кирилла Бѣлозерскаго и Діонисія Глушицкаго, странствуя по пустынному Комельскому лѣсу, водворились въ глуши его, основали малую древяную церковь во имя св. Троицы и пребывали при ней, преутруждая себя подвигами и молитвою, зримые Единымъ Богомъ; скрывались они при жизни своей отъ славы человѣческой, сокрыты остались и послѣ смерти своей, по изволенію Божію; не сохранились никакія свѣдѣнія о ихъ подвижнической жизни, равно какъ и о ихъ

первоначальной пустынѣ; извѣстно только, что и чрезъ 100 лѣтъ своего существованія она не имѣла самостоятельности, —въ 1588 г. числилась приписанной къ Корниліево-Комельскому монастырю. Безжалостное время, при людскомъ равнодушіи все изгладило и утратило... Теперь лишь только одна смутная народная молва, да нынѣшній приходскій храмъ во имя св. Троицы хранятъ память о св. угодникахъ чрезъ всю четыреевѣковую исторію. Въ четырехсотлѣтнюю годовщину сего стародавняго по своему началу храма благовременно обозрѣть священное наслѣдіе блаженныхъ основателей его, особенно во дни, когда св. церковь ублажаетъ память преподобныхъ; ихъ имена внесены во всѣ древніе святцы подъ 12 іюня. Нынѣ на мѣстѣ ихъ подвиговъ не осталось и слѣдовъ отъ тѣхъ дебрей пустынныхъ, кои были во времена преподобныхъ; названіе пустыни теперь дико звучитъ; кругомъ на далекое пространство раскинулась равнина всюду вспаханная и густо населенная; развѣ кое-гдѣ низкорослый кустарникъ вызываетъ слабое представленіе о древнемъ Комельскомъ лѣсѣ; ежедневный свистъ локомотива пролегающей желѣзной дороги окончательно сближаетъ бывшую пустыню съ населенными центрами и лишаетъ ее первоначальнаго своего значенія. Въ 8 в. отъ нея находится станція Грязовецъ на вологодско-ярослав. ж. д., а верстахъ въ трехъ платформа Ѳомино или разъѣздъ № 5, чрезъ самое село пролегаетъ довольно бойкій земскій трактъ по направленію изъ г. Грязовеца въ село Шуйское чрезъ Арсеніево-Комельскій монастырь, отъ котораго пустыня отстоитъ въ 12 в. Нынѣшняя Троицкая Перцевская церковь, воздвигнутая въ каменномъ строеніи тщаніемъ прихожанъ въ 1794 г., своими скромными размѣрами не поражаетъ путника; она расположилась на красивомъ бугоркѣ въ видѣ острова, омываемаго съ западной стороны рѣчкой Лухтой; съ сѣвера, на другомъ пригоркѣ шелеститъ осиновая рощица, съ южной стороны раскинулся погостъ изъ трехъ домовъ, а за рѣчкой деревня Троицкая слобода, напоминающая своимъ названіемъ о монастырскихъ крестьянахъ, свободныхъ отъ „тягла". Св. храмъ опоясываетъ въ видѣ желѣзной рѣшетки на столбахъ ограда, въ которую съ юга ведутъ св. ворота; кругомъ его кладбище съ простыми намогильными крестами и разрастается новонасажденная аллея изъ душистыхъ тополей и березъ. По наружному виду церковь очень небольшая, возглавляемая позолоченнымъ крестомъ на усѣянной звѣздочками главѣ; надъ входомъ въ нее низенькая колокольня, уносящая своей формой мысль къ прошлому столѣтію, шестигранная съ восемью пролетами и съ шатровымъ каменнымъ верхомъ, снабженнымъ

симметрично слуховыми оконцами; большой колоколъ вѣситъ 80 п. Чрезъ тѣсную паперть входъ въ теплую церковь, гдѣ два престола—во имя св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены и Димитрія Солунскаго; деревянные иконостасы ихъ раздѣланы подъ мраморъ съ накладной рѣзьбой; полъ изъ опоковой плиты и дикаго камня. Между алтарями проходъ въ лѣтнюю церковь; послѣдняя очень малая, въ два свѣта; надъ ней каменный куполъ, завершающійся небольшимъ восьмигреннымъ фонаремъ съ просвѣтами; трехъярусный иконостасъ съ выступами для мѣстныхъ иконъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ; иконы въ серебряныхъ ризахъ; алтарь во имя св. Троицы, выступая полукружіемъ на востокъ, отдѣляется каменной стѣной съ арками для дверей; полъ чугунный. Въ церкви свѣтло, уютно и благолѣпно; благословеніе свв. основателей храма видимо почиваетъ на мѣстѣ ихъ земнаго селенія. Усердствующая ревность все подновить сгладила священную старину; все здѣсь ново и свѣжо и ничто къ сожалѣнію, не напоминаетъ о четырехвѣковой жизни... Единственнымъ и при томъ слабымъ, памятникомъ древности служитъ стоящая въ проходѣ между придѣлами теплой церкви икона (безъ ризы) преподобныхъ въ ростъ съ надписью: „Онуфрій и Авксентій Пер.“; изображеніе Онуфрія имѣетъ признаки Онуфрія Великаго—ликъ обнаженный, длинная борода, а Авксентій представленъ въ епитрахили, съ небольшой русой бородой, съ приподнятой набокъ головой; очевидно, подлинный ликъ Онуфрія Перцевскаго не сохранился, да и ликъ Авксентія сомнителенъ. Напрасно вы стали бы искать глазами гробницы св. основателей, начитавшись въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (напр. въ мѣсяцесловѣ арх. Сергія, Историч. Словарѣ и у о. Верюжскаго), что мощи преподобныхъ почиваютъ въ Троицкой церкви подъ спудомъ... не только не указывается могильная плита ихъ, но даже самая молва о мѣстѣ погребенія ихъ разнорѣчива; полагаютъ, что они погребены или подъ поломъ небольшой паперти, или въ южныхъ дверяхъ иконостаса холодной церкви; но ходитъ и такое преданіе среди жителей прихода и г. Грязовца, что они погребены совсѣмъ не здѣсь, а въ 25 в. у озера Никольскаго, въ пустынѣ св. Стефана Комельскаго, куда будто бы предъ своей смертію удалились. Для возстановленія и поддержанія въ народѣ памяти о свв. Создателяхъ храма въ недавнее время заведено, 12 іюля, въ день памяти ихъ, отправлять праздничное богослуженіе, къ которому охотно стекаются прихожане; поютъ молебны по заказу и въ другое время, пользуясь общей службой преподобныхъ или тропаремъ и кондакомъ Вологодскихъ чудотворцевъ архіепис-

копа Иннокентія. Нынѣшній священникъ о. Софроній Поповъ усердно поддерживаетъ этотъ добрый обычай и весьма заинтересованъ исторіею своего храма, но къ сожалѣнію не находитъ никакихъ памятниковъ, проливающихъ свѣтъ на стародавнее время. Изъ древнихъ вещей въ архивѣ церковномъ имѣются только двѣ оловянныя дарохранительницы искусной работы и сложнаго устройства. Троицкій Перцевскій приходъ нынѣ состоитъ изъ 17 деревенъ при 740 д. муж. пола; при церкви за оградой устроена церковно-приходская школа; причтъ составляютъ священникъ и діаконъ, на коихъ получается денежнаго дохода 320 р.; земли при церкви около 100 десятинъ. Прихожане раздѣляются на временно-обязанныхъ, бывшихъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ, и свободныхъ хлѣбопашцевъ; по наблюденію, тѣ и другіе различаются въ своихъ нравахъ; первые отличаются привѣтливостію, кротостію, послушаніемъ и услужливостію, а вторые на оборотъ черствы сердцемъ, упрямы и грубы. А. Л.

Содержаніе:

1. О признакахъ истинной Христовой церкви.—2. О сочиненіяхъ преосвящ. Ѳеофана (Тамбовскаго).—3. Третья годовщина Устюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства.—4. Пятая годовщина Вологодскаго приходскаго Іоанно-Предтеченскаго Братства.—5. Четырехсотлѣтіе Троицкой Перцевской церкви Грязов. уѣзда.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Мая 31 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.